

ЭКСПОРТ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: НЕДООЦЕНКА МАСШТАБОВ И ЕЕ ПРИЧИНЫ

Хэ Цунцун ORCID ID 0009-0009-3037-5122,
Шеров-Игнатъев В. Г. ORCID ID 0000-0002-8864-6222

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: st084482@spbu.ru

Цель исследования заключается в анализе причин и механизмов занижения фактических объемов экспорта из Синьцзяна в Россию в условиях западных санкций. В 2022 г. экспорт из Синьцзяна в страны Евразийского экономического союза значительно вырос, однако рост был сосредоточен главным образом на экспорте в Кыргызстан, а не в Россию, несмотря на более крупный масштаб ее экономики. В статье используются методы описательной статистики и сравнительного анализа, анализируются динамика и географическая структура экспорта Синьцзяна в 2015–2024 гг., а также сопоставляются торговые статистические данные Китая и Кыргызстана. Исследование показывает, что основным драйвером роста экспорта из Синьцзяна в страны ЕАЭС стала переориентация импортного спроса России, вызванная санкциями. Однако значительная часть товаров поступает на российский рынок через реэкспорт из третьих стран, что приводит к существенному занижению реальных объемов экспорта из Синьцзяна в Россию в официальной статистике. Реэкспортная торговля существует давно. Это можно увидеть на примере Кыргызстана: значительное количество товаров из Синьцзяна ввозится на территорию Кыргызстана в форме «серого» импорта, а затем реэкспортируется в Россию с использованием преимуществ внутреннего транзита в рамках ЕАЭС, что создает значительное ценовое преимущество. Санкции еще больше укрепили этот канал. Однако экспорт Синьцзяна чрезмерно зависит от данного канала, и это преимущество крайне уязвимо перед лицом изменений в политике. Повышение конкурентоспособности продукции и оптимизация структуры экспорта являются основой долгосрочного здорового развития экспорта из Синьцзяна в Россию.

Ключевые слова: санкции, Синьцзян, экспорт, Россия, ЕАЭС, приграничная торговля, реэкспорт

EXPORTS FROM THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA TO RUSSIA UNDER SANCTIONS: UNDERESTIMATION OF SCALE AND ITS CAUSES

He Congcong ORCID ID 0009-0009-3037-5122,
Sherov-Ignatev V. G. ORCID ID 0000-0002-8864-6222

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University”, Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: st084482@student.spbu.ru

The purpose of this paper is to analyze the reasons and mechanisms behind the underestimation of Xinjiang’s actual export volume to Russia against the backdrop of Western sanctions against Russia. In 2022, Xinjiang’s exports to the Eurasian Economic Union (EAEU) countries increased significantly, but the growth was mainly reflected in exports to Kyrgyzstan rather than to Russia, despite Russia’s larger economic size. Using descriptive statistics and comparative analysis, this paper examines the dynamics and geographical distribution of Xinjiang’s exports from 2015 to 2024 and compares the trade statistics of China and Kyrgyzstan. The study finds that the reorientation of Russia’s import demand driven by sanctions is the main driver of Xinjiang’s export growth to the EAEU countries. However, many goods enter the Russian market through re-exports via third countries, resulting in a significant underestimation of Xinjiang’s actual export volume to Russia in official statistics. Re-export trade has a long history. Taking Kyrgyzstan as an example, a large number of Xinjiang’s goods enter Kyrgyzstan as “grey” imports and are then re-exported to Russia using the transit convenience within the EAEU, forming significant cost advantages. Sanctions have further strengthened this channel. However, Xinjiang’s exports are overly dependent on this channel, and its advantages are highly vulnerable to policy changes. Enhancing product competitiveness and optimizing export structure are the fundamental ways for the long-term healthy development of Xinjiang’s exports to Russia.

Keywords: sanctions, Xinjiang, export, Russia, EAEU, border trade, re-export

Введение

Географическая близость, взаимодополняющий характер экономики и обострение геополитической обстановки являются важными факторами, способствующими углублению интеграции между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

и Китаем [1, с. 27]. Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее Синьцзян), обладая преимуществом соседства с Казахстаном, Кыргызстаном и Россией, служит воротами для торгово-экономических связей между Китаем и государствами ЕАЭС. В последние годы, на фоне усиления внешних ри-

сков, значение этого «портала» становится все более очевидным.

Санкции, введенные западными странами против России, изменили географическую структуру ее внешней торговли. Россия активизировала торговое взаимодействие с другими государствами ЕАЭС, а также с Китаем. Благодаря этому в 2022 г. экспорт из Синьцзяна в страны ЕАЭС вырос на 75 %, что составило 89,2 % от общего прироста экспорта Синьцзяна¹. При этом на долю Казахстана и Кыргызстана пришлось 29,3 и 42,2 % совокупного экспорта Синьцзяна соответственно, тогда как доля России составила лишь 5,1 %, а Беларуси и Армении вместе – менее 0,1 %. С точки зрения гравитационной модели торговли объем экспортного потока из Синьцзяна в Россию не соответствует масштабу российской экономики.

Цель исследования – выявление причин и механизмов искажения данных о фактическом объеме экспорта из Синьцзяна в Россию в условиях санкций.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используются методы описательной статистики и сравнительного анализа. В нем представлена динамика общего объема экспорта Синьцзяна, а также экспорта в Казахстан, Кыргызстан и Россию в 2015–2024 гг. и проведено сопоставление торговых статистических данных Китая и Кыргызстана. Данные взяты в основном из Главного таможенного управления КНР и Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Результаты исследования и их обсуждение

Российские исследователи Д. А. Изотов, Г. А. Хмелева, Ю. М. Шиганова и др. на протяжении длительного времени изучают торговое взаимодействие между регионами Китая и Россией. Д. А. Изотов в своем исследовании, посвященном эффекту границ в торговле различных регионов Китая с Россией, обнаружил, что торговля Синьцзяна с Росси-

ей сталкивается с высокими барьерами. В отличие от таких приграничных регионов, как Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия, Синьцзян, хотя и граничит с Россией, не имеет пунктов пропуска на границе с Россией, и его торговля с Российской Федерацией осуществляется через территорию Казахстана или Кыргызстана [2].

Г. А. Хмелева, анализируя импорт российских товаров по провинциям Китая, выявила, что провинции Шаньдун, Хэйлунцзян и город центрального подчинения Пекин занимают лидирующие позиции по импорту российской продукции, тогда как Синьцзян, несмотря на высокие темпы роста импорта, имеет незначительную долю в общенациональном объеме [3].

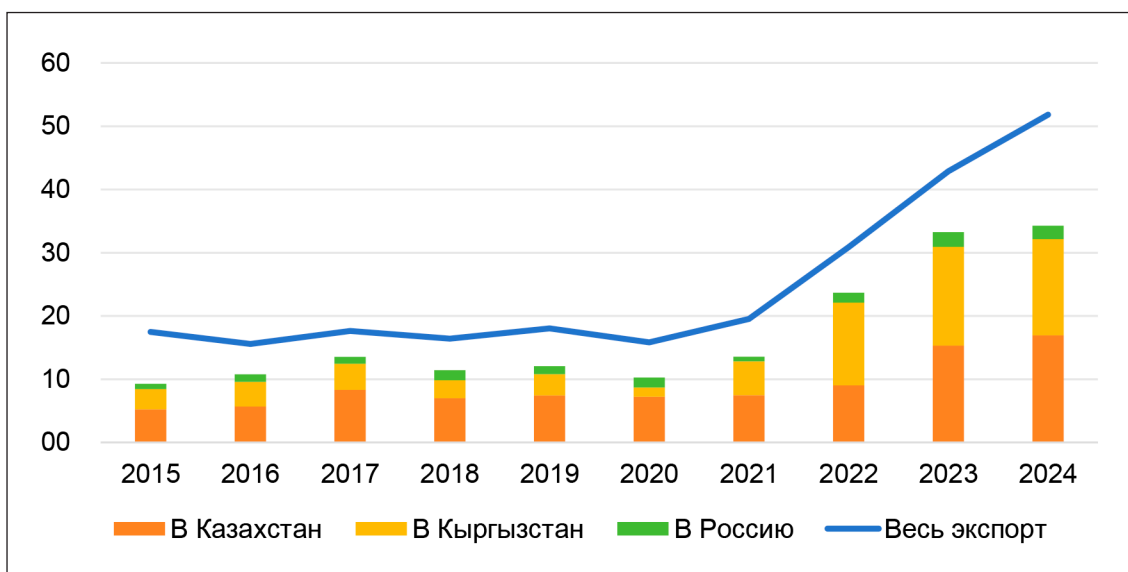
Ю. М. Шиганова, исследуя динамику торговли между Китаем и Россией, отмечает, что участие китайских регионов в торговле с Россией характеризуется значительной неравномерностью. Развитые прибрежные регионы (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун) занимают доминирующее положение в экспорте в Россию, тогда как Синьцзян, несмотря на высокие темпы роста внешней торговли, сохраняет крайне низкую долю в общенациональном объеме торговли с Россией [4].

Вышеуказанные исследования показывают, что положение Синьцзяна в торговле с Россией как по экспорту, так и по импорту остается на низком уровне. В отличие от экспортоориентированных прибрежных регионов, Синьцзян удален от морских портов, и его приоритетом является внешнеторговое взаимодействие с соседними странами по суше. Как показывает А. Н. Фартышев, для внутриконтинентальных стран и регионов часто характерен экспорт сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью, и Синьцзян являет пример такой структуры экспорта [5].

Как показано на рисунке, в 2015–2021 гг. экспорт Синьцзяна рос с колебаниями, но рост был слабым: среднегодовой темп роста составил всего 1,9 %, что ниже общенационального показателя (6,5 %) за тот же период. Начиная с 2022 г. экспорт Синьцзяна резко вырос, достигнув среднегодового темпа роста 38,4 %, тогда как общенациональный показатель снизился до 2,5 %². Рациональное объяснение этому заключается в том, что масштаб экспорта Синьцзяна велик (менее 1,5 % от общенационального объема), и эффект низкой базы делает его темпы роста более чувствительными к приросту экспорта. Причины роста экспорта Синьцзяна можно свести к следующим двум пунктам.

² Среднегодовые темпы роста рассчитаны авторами по данным Главного таможенного управления КНР.

¹ Здесь и далее под экспортом Синьцзяна авторы подразумевают экспорт, учитываемый таможниками Синьцзяна; он включает как товары, произведенные в самом Синьцзяне, так и поставляемые на экспорт транзитом через Синьцзян из других провинций Китая. В реальности зачастую экспортируемые товары учитываются таможниками в провинциях по месту производства, однако многие компании предпочитают регистрировать экспортируемые по суше товары в пограничных регионах. В случае Синьцзяна такой вариант нередко оказывается предпочтительным благодаря наличию бондовых зон свободной торговли (Кашгар, Хоргос, Алашанькоу и Урумчи). Эти зоны работают как хабы для консолидации грузов со всего Китая, где товары из других провинций могут проходить минимальную доработку или упаковку, что юридически делает их «продуктом Синьцзяна».

Динамика экспорта Синьцзян-Уйгурского автономного района (2015–2024 гг.): общий объем экспорта и экспорт в Казахстан, Кыргызстан и Россию, млрд долл. Примечание: составлен авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 12.03.2026)

Во-первых, улучшение транспортной инфраструктуры. С выдвижением инициативы «Один пояс – один путь» Синьцзян был определен в качестве ключевого района экономического пояса Шелкового пути, что способствовало значительному повышению уровня транспортно-логистической инфраструктуры. Г. А. Хмелева и Н. И. Скреблов установили, что транспортная инфраструктура вносит важный вклад в экономический рост регионов Китая и повышение их глобальной конкурентоспособности [6]. Исследование М. В. Александровой показывает, что контейнерные поезда «Китай – Европа» стали важным международным логистическим проектом, соединяющим внутренние районы Китая с Европой и значительно улучшающим транспортно-географическое положение регионов, расположенных вдоль маршрута [7]. В долгосрочной перспективе улучшение транспортной инфраструктуры и запуск контейнерных поездов «Китай – Европа» способствуют повышению экспортной конкурентоспособности продукции Синьцзяна и расширению масштабов экспорта.

Во-вторых, увеличение внешнего спроса. После начала российско-украинского конфликта в 2022 г. западные страны ввели жесткие санкции против России. Иностранные компании стали покидать или приостанавливать свою деятельность в России, вынуждая страну искать новые каналы импорта. Akseпов и др. полагают, что в таких

областях, как полупроводники, компьютеры и телекоммуникационное оборудование, Китай способен частично заместить высокотехнологичную продукцию, поставки которой из западных стран были ограничены [8]. Помимо поиска альтернативных поставщиков, легализация параллельного импорта также стала мерой российского правительства по противодействию санкциям. Это касается прежде всего западных брендов, которые не могут напрямую выйти на российский рынок, но также и небольшой части китайских брендов, например Huawei, прекратившего прямые поставки в Россию из-за опасений вторичных санкций, а также некоторых моделей машин премиум-класса, выпускаемых китайскими автопроизводителями [9]. Синьцзян, являясь ближайшим к европейской части России регионом Китая, благодаря своему географическому положению стал важным окном для удовлетворения этого внешнего спроса.

В 2022–2024 гг. прямой экспорт из Синьцзяна в Россию значительно вырос, изменилась и его структура: если в 2019 г. 66 % поставок Синьцзяна в Россию составляли текстильные товары, а на машины и оборудование – только 12,5 % то в 2024 г. в поставках доминирует машиностроительная продукция (50 % стоимости), особенно автомобили. С момента введения санкций Синьцзян вошел в число ведущих регионов Китая по экспорту автомобилей в Россию и активно развивает инфраструктуру для ав-

томобильного экспорта, ориентированного на рынки ЕАЭС [10, с. 9].

Следует отметить, что, несмотря на рост прямого экспорта Синьцзяна в Россию, его доля в общем объеме экспорта Синьцзяна остается очень низкой. С географической точки зрения, основными направлениями экспорта Синьцзяна являются Казахстан и Кыргызстан.

В 2024 г. экспорт из Синьцзяна в Казахстан составил 16,95 млрд долл. США, а в Кыргызстан – 15,21 млрд долл. США. Суммарно экспорт в эти две страны составил 62 % общего объема экспорта Синьцзяна. По сравнению с 2023 г. рост был незначительным, однако по сравнению с 2019 г. экспорт в Казахстан вырос в 2,3 раза, а в Кыргызстан – в 4,5 раза. Учитывая ограниченную потребительскую способность Казахстана и особенно Кыргызстана (небольшой размер экономики), а также синхронный рост их экспорта в Россию, можно сделать вывод, что значительная часть товаров, вывезенных из Синьцзяна в эти страны, реэкспортируется на российский рынок. Таким образом, стимулирующее воздействие российского спроса на экспорт Синьцзяна проявляется не столько в прямом экспорте в Россию, сколько в экспорте в Казахстан и Кыргызстан.

Важной частью внешней торговли пограничных регионов Китая является приграничная торговля. Приграничная торговля представляет собой торговую деятельность, осуществляемую уполномоченными предприятиями приграничных районов через определенные государством сухопутные пункты пропуска с предприятиями сопредельных стран.

Между Синьцзяном, Казахстаном и Кыргызстаном существует именно такая развитая сеть приграничной торговли. Обе страны имеют несколько сухопутных пунктов пропуска на границе с Синьцзяном. Приграничная торговля пользуется налоговыми льготами и упрощенными таможенными процедурами. Родственные народы по обе стороны границы имеют близкие языки и общие обычаи, а торговцы поддерживают тесные социальные связи. Эти условия обеспечивают стабильную активность экспорта Синьцзяна в Казахстан и Кыргызстан. Именно эта долговременная сеть приграничной торговли создала каналы условия для реэкспорта товаров через эти страны в Россию. Исследование Д. Изотова также показывает, что товары, экспортируемые из Синьцзяна в Казахстан и Кыргызстан в рамках приграничной торговли, вероятно, реэкспортируются на российский рынок, причем эта торговля частично ведется уйгурскими и казахскими предпринимателями и опирается

на тесные социальные сети, сложившиеся по обе стороны границы [11].

Следует отметить, что проблема реэкспорта китайских товаров в Россию возникла не из-за санкций, санкции лишь усилили этот путь. Кыргызстан имеет слабую промышленную базу, и реэкспортная торговля на протяжении длительного времени является важной частью его экономики. Эта модель развития прослеживается с начала 2000-х гг., когда реэкспорт дешевых товаров из Китая стал прибыльной бизнес-моделью.

Однако эта модель была подорвана процессами региональной интеграции. После создания в 2010 г. Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана конкурентные преимущества Кыргызстана в сфере реэкспорта начали утрачиваться; а после его вступления в Евразийский экономический союз в 2015 г. единый таможенный тариф еще больше затруднил развитие реэкспортной торговли [12]. С институциональной точки зрения Кыргызстан, казалось бы, утратил реэкспортные преимущества.

Но на самом деле ситуация иная. О. С. Абдураулов отмечает, что после вступления Кыргызстана в ЕАЭС проблема «серого» импорта не была решена, а реэкспорт и контрабанда китайских товаров по-прежнему остаются характерными чертами его экономики. Аналогичные проблемы существуют и в Казахстане. Он также указывает, что статистические данные по экспорту Китая в Кыргызстан и Казахстан различаются в зависимости от источника, причем эта проблема особенно остро проявляется в Кыргызстане [13].

На примере 2022 г.: согласно китайским данным, экспорт в Кыргызстан достиг 15,29 млрд долл. США (из них экспорт из Синьцзяна в Кыргызстан составил 13,04 млрд долл. США), тогда как кыргызские данные показывают импорт из Китая лишь 4,07 млрд долл. США (таблица), причем разрыв продолжает увеличиваться. Кыргызская сторона объясняет это расхождение различиями в методологии статистического учета, а именно: Кыргызстан учитывает только товары, поступающие на внутренний рынок для потребления, тогда как Китай фиксирует все товары, ввозимые на территорию Кыргызстана (включая транзитные). Однако китайские исследователи Хоу Цзе и Лю Суйчэнь предлагают иное объяснение, считая, что истинной причиной значительного расхождения в статистике является «серый» импорт [14]. Значительное расхождение статистических данных между Китаем и Кыргызстаном привлекло пристальное внимание государств – членов Евразийского экономического союза.

Сравнение данных КНР и Кыргызстана

Показатель	2021	2022	2023	2024
Импорт из Китая, млрд долл. США (данные Кыргызстана)	1,46	4,07	5,35	5,45
Доля в общем импорте Кыргызстана, %	26,2	41,5	42,8	43,7
Экспорт в Россию, млрд долл. США (данные Кыргызстана)	0,39	1,07	0,82	1,15
Доля в общем экспорте Кыргызстана, %	14,3	47,4	24,3	22,4
Экспорт Китая в Кыргызстан, млрд долл. США (данные КНР)	7,29	15,29	19,72	19,90

Примечание: составлена авторами по данным Главного таможенного управления КНР и Национального статистического комитета Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>; <https://stat.gov.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 12.03.2026)

Китайские товары, поступающие на рынок Кыргызстана в форме «серого» импорта, обладают ценовыми преимуществами и сформировали устойчивую сбытовую сеть. На примере рынка «Дордой» видно, что импортерам из России и Казахстана закупать товары здесь более выгодно, чем напрямую из Китая. Примечательно, что экспорт из Синьцзяна в Кыргызстан состоит в основном из одежды и обуви – именно тех товаров, в реэкспорте которых Кыргызстан имеет наибольшие преимущества, тогда как в прямом экспорте из Синьцзяна в Россию доля одежды и обуви сильно упала.

Кроме того, существует и другая модель: часть китайских товаров фактически не обращается на рынке Кыргызстана, а ввозится на его территорию исключительно для получения местного сертификата о происхождении, после чего направляется в другие государства ЕАЭС, что позволяет освободить их от уплаты таможенных пошлин.

Санкции изменили географическую структуру торговли стран Евразийского экономического союза, в первую очередь усилив торговое взаимодействие с Китаем. Для Кыргызстана Китай является крупнейшим торговым партнером, а Россия – крупнейшим партнером внутри ЕАЭС [15]. Данные Кыргызстана показывают (таблица), что доля импорта из Китая выросла с 26,2 % в 2021 г. до 43,7 % в 2024 г., а доля экспорта в Россию увеличилась с 14,3 до 22,4 % соответственно, хотя абсолютные объемы экспорта в Россию остаются незначительными – в 2024 г. они составили всего 1,15 млрд долл. США. Международное исследовательское агентство GlobalSource Partners объясняет это явление: аномально большая статья «ошибки и пропуски» в платежном балансе Кыргызстана отражает значительные объемы неучтенного реэкспорта в Россию, поскольку такие поставки в рамках ЕАЭС не требуют таможенного декларирования. Агентство также указывает, что дан-

ная проблема тесно связана с торговым маршрутом Китай – Кыргызстан – Россия³.

Заключение

Синьцзян является воротами Китая для открытости на запад, и торговое взаимодействие с основными соседними странами является для него приоритетом. В долгосрочной перспективе улучшение транспортной инфраструктуры и стабильное функционирование контейнерных поездов «Китай – Европа» способствуют расширению экспорта из Синьцзяна. Однако главным драйвером резкого роста экспорта Синьцзяна в 2022 г. стала переориентация российского импортного спроса, вызванная санкциями. Хотя этот рост проявился прежде всего в увеличении экспорта в Казахстан и Кыргызстан, большая часть этих товаров в конечном счете поступает на российский рынок через реэкспорт.

Проблема реэкспорта в Кыргызстане существует давно и не была вызвана санкциями. До 2022 г. объем импорта из Китая оставался на относительно стабильном уровне, и масштабы реэкспорта существенно не расширялись. Однако санкции, выступив в качестве внешнего шока, усилили этот реэкспортный канал, что привело к резкому росту импорта из Китая. В краткосрочной перспективе Кыргызстан извлекает из этого выгоду, а Россия получает стабильный канал для доступа к продукции, попадающей под ограничения, что объективно способствует смягчению последствий санкций. Однако в долгосрочной перспективе такая модель нанесет ущерб торговым интересам других государств – членов ЕАЭС и окажет негативное влияние на экономическое сотрудничество между ЕАЭС и Китаем.

³ bne IntelliNews. Opaque balance-of-payments flows keep sanctions risks hanging over Kyrgyzstan, GlobalSource says 09.03.2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.intellinews.com/articles/opaque-balance-of-payments-flows-keep-sanctions-risks-hanging-over-kyrgyzstan-globalsourcesays-430336> (дата обращения: 24.03.2026).

Исследование показывает, что реальные объемы экспорта из Синьцзяна в Россию значительно занижены. Расширение реэкспортной торговли Кыргызстана является результатом совместного действия удобства транзита через страны ЕАЭС и усиления внешних рисков. В долгосрочной перспективе экспорт Синьцзяна не может чрезмерно полагаться на реэкспортный канал. Нынешнее ценовое преимущество обусловлено главным образом «серым» импортом, однако оно крайне уязвимо перед лицом изменений в политике. Не полагаясь только на доходы от транзитных грузоперевозок из других регионов Китая в Центральную Азию и далее – в Россию, Синьцзяну необходимо сосредоточиться на повышении конкурентоспособности собственной продукции, оптимизации структуры экспорта и активной диверсификации рынков. Это является фундаментальным путем долгосрочного развития внешней торговли Синьцзяна, а также ключом к обеспечению здорового и устойчивого роста экспорта в Россию.

Список литературы

1. Селищева Т. А. Сопряжение ЕАЭС и проекта «Экономический пояс Шелкового пути» как новая модель евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2017. № 4. С. 25–29. EDN: YOOPJR.
2. Изотов Д. А. Торговые взаимодействия регионов КНР с Россией: эффект границ // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 24–51. DOI: 10.14530/se.2020.3.024-051. EDN: QCSYLL.
3. Хмелева Г. А. Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 112–128. DOI: 10.31857/S0131281224030088. EDN: QTQFLI.
4. Шиганова Ю. М. Россия как внешнеторговый партнер КНР // Мир новой экономики. 2025. Т. 19. № 2. С. 103–113. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113. EDN: ESFLEX.
5. Фартышев А. Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 13–21. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(1).13-21. EDN: ETFYMS.
6. Хмелева Г. А., Скреблов Н. И. Транспортная инфраструктура в обеспечении развития регионов и глобальной конкурентоспособности Китая // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 2. С. 331–348. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.2.331-348. EDN: ZSLXHM.
7. Александрова М. В. Как международный контейнерный экспресс сближает центральные районы Китая с Европой // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 22–36. DOI: 10.24412/2686-7702-2025-4-22-36. EDN: WAGHJE.
8. Aksenov G., Li R., Abbas Q., Fambo H., Popkov S., Ponkratov V., Kosov M., Elyakova I., Vasiljeva M. Development of trade and financial-economical relationships between China and Russia: A study based on the trade gravity model // Sustainability. 2023. Vol. 15. Is. 7. P. 6099. DOI: 10.3390/su15076099.
9. Матюхин А. А. Логистика параллельного импорта в условиях экономических санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 172–185. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_172_185. EDN: ZJFNLO.
10. Изотов Д. А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации // Азия и Африка сегодня. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103-5. EDN: OUCZFC.
11. Изотов Д. А. Развитие приграничной торговли КНР в условиях глобальных вызовов // Регионалистика. 2024. Т. 11. № 3. С. 46–63. DOI: 10.14530/reg.2024.3.46. EDN: AHJOFH.
12. Таалайбекова К. Проблемы и перспективы участия Кыргызской Республики в ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5. С. 409–426. DOI: 10.53535/2618-7426_2021_5_409. EDN: AZLKCA.
13. Абдурасулов О. С. Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 3. С. 293–308. EDN: SBABUS.
14. 侯杰, 刘旭晨. 丝绸之路经济带建设背景下中国与吉尔吉斯斯坦货物贸易统计差异分析[J]. 新疆财经, 2023. Vol. (5). P. 72–80. DOI: 10.16716/j.cnki.65-1030/f.2023.05.007. URL: https://bjb.xjufe.edu.cn/CN/10.16716/j.cnki.65-1030/f.2023.05.007. Ху Цзе, Лю Сюйчэнь. Анализ различий в статистике торговли товарами между Китаем и Кыргызстаном в контексте строительства экономического пояса Шелкового пути // Финансы и экономика Синьцзяна. 2023. № 5. С. 72–80. DOI: 10.16716/j.cnki.65-1030/f.2023.05.007. URL: https://bjb.xjufe.edu.cn/CN/10.16716/j.cnki.65-1030/f.2023.05.007 (дата обращения: 02.03.2026).
15. Сарыгулов А. И., Звягинцев А. И., Раипов А., Тик А. Евразийская интеграция: реальность и перспективы развития в условиях внешних шоков и фрагментации мировой торговли // Terra Economicus. 2025. Т. 23. № 2. С. 107–125. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-2-107-125. EDN: ZFQDMQ.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета.

Financing: This research was supported by the China Scholarship Council.